27 января 2019 года исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Григорьевича Коненкина

Опубликовано 26.01.2019 автором Константин Коханов

http://parfirich.kohanov.com/blog/?p=4581

Константин Коханов: «От Виктора Григорьевича Коненкина многие, кто занимался поиском Тунгусского метеорита, хотели узнать, им ещё что-то неизвестное, и о том, где следует искать Тунгусский метеорит и тем более о том, в каких местах эвенки что-то находили после его падения. Но вот только он сам лично, как человек, тех, кто с ним постоянно общался, как в последствие оказалось, никого никогда не интересовал».

Да и Константина Парфирьевича Коханова до 1972 года, откровенно говоря, его биография, совсем не волновала. Заинтересовавшись проблемой Тунгусского метеорита, ещё находясь в армии в 1968 году, после прочитанных о нём публикаций в газетах и журналах, посвящённых 60-летию падения на Землю этого космического тела, Константин Коханов принял решения посетить место его падения северо-западнее села Ванавары, в Красноярском крае, в 1970 году.

Из имеющихся у него материалов о проблеме Тунгусского метеорита, основными у него в то время были две книги М.А. Заплатина, «В чертогах Подкаменной Тунгуски» (1966) и Б.И.Вронского «Тропой Кулика» (1968). То, что были ещё другие журнальные и книжные публикации об экспедициях к месту падения Тунгусского метеорита после до и после 1958

года, он даже не подозревал. Зато он смог ознакомится со всеми публикациями в научных изданиях обо всех экспедициях Л.А. Кулика (1927, 1928, 1929-1930 годов и всех его последующих попытках, найти Тунгусский метеорит вплоть до 1939 года). К тому же у него была возможность ознакомиться в Ленинской библиотеке (теперь Российской государственной библиотеке – РГБ) со всеми публикациями о падении Тунгусского метеорита в сибирских газетах практически сразу после падения Тунгусского метеорита в 1908 году. Так, что Константин Коханов имел общее представление, о возможных местах падения Тунгусского метеорита, хотя его тогда больше будоражила воображение, гипотеза писателя-фантаста Александра Казанцева, о взрыве при посадке в тех местах инопланетного космического корабля с ядерной силовой установкой.

Из книги Бориса Вронского, Константин Коханов, впервые узнал о Викторе Коненкине, всю полуанекдотокомичную историю, его вклада в историю поисков Тунгусского метеорита:

«…В середине августа экспедиция обзавелась новым, несколько своеобразным сотрудником. Весной 1962 года в КМЕТ поступила копия письма, посланного в отдел науки ЦК КПСС учителем математики и физики ванаварской школы Виктором Григорьевичем Коненкиным. Уроженец села Преображенки на Нижней Тунгуске, Коненкин сообщал, что он точно знает место, куда упал Тунгусский метеорит, и категорически утверждал, что «метеорит ищут не там, где надо». Коненкин просил назначить его начальником экспедиции. Он писал, что метеорит лежит в 10 километрах к северо-востоку от села Преображенки и что он, Коненкин, «готов отвечать за это убеждение собственной головой». Начальником экспедиции всё же был назначен Кирилл Павлович Флоренский. Обиженный Коненкин отправился к себе на родину в село Преображенку, а в августе в Муторай на имя Флоренского неожиданно пришла телеграмма, в которой Коненкин покаянно сознавался в своей ошибке, просил принять его в экспедицию и выслать на дорогу денег. Флоренский зачислил его рабочим, перевёл деньги и поручил взять около Преображенки две почвенные пробы.

Коненкин не зря использовал время своего пребывания в Преображенке. Хотя его предположение оказалось ошибкой, и никаких следов метеорита здесь обнаружено не было, он проделал очень ценную работу: по собственной инициативе опросил многочисленных свидетелей, наблюдавших полёт Тунгусского метеорита в этой части района. До сих пор здесь такого опроса не проводилось.

Всего было опрошено более 50 человек в возрасте 70 лет и старше. Позже, после статистической обработки собранного материала, Коненкин пришёл к заключению, что метеорит летел почти на запад, в пределах сектора, ограниченного азимутами 285-305 градусов.

В 1965 году один из отрядов КСЭ-7 сплыл на лодке по Нижней Тунгуске до её среднего течения, проводя опрос очевидцев полёта Тунгусского метеорита. Всего было опрошено более 100 человек, в том числе и опрошенные Коненкиным.

И.Т. Зоткин и В.И. Цветков, проводившие статистическую обработку опросных сведений, пришли к тому же заключению, что и Коненкин: метеорит летел с востока-юго-востока на запад-северо-запад по азимуту 295 градусов.

К такому же выводу пришли В.Г. Фаст, Д.Ф. Анфиногенов и некоторые другие участники КСЭ после тщательного изучения уточнённой конфигурации лесного вывала в районе Тунгусской катастрофы…» (Борис Вронский «Тропой Кулика» М., Мысль, 1968, стр.243-244)

В коллекции документов КСЭ по изучению Тунгусского метеорита (Фонд № Р-1947, единица хранения 126), сохранился черновик статьи Виктора Григорьевича Коненкина «Тунгусский метеорит лежит на земле» с дарственной надписью секретарю Тунгусско-Чунского РК КПСС Х.И. Салаткиной и её сопроводительное письмо в ЦК КПСС и Академию наук СССР:

Два адреса:
ЦК КПСС /отдел науки/
Академия наук СССР тов. Келдыш М.В.

Тунгусско-Чунский РК КПСС ознакомился со статьёй преподавателя математики Ванаварской средней школы т. Коненкина Виктора Григорьевича и просит ЦК КПСС, президента Академии наук СССР т. Келдыш М.В. оказать содействие в напечатание этой статьи.
Посёлок Ванавара видел многие экспедиции, ставившие целью поиск Тунгусского метеорита, однако, все эти экспедиции своими выводами фактически лишь уводили в сторону науку от Тунгусского метеорита.

Нам кажется, что статья тов. Коненкина поднимает покрывало над тайной Тунгусского метеорита, а потому представляет большой интерес для науки и общественности. РК КПСС считает, что коли тов. Коненкин В.Г. указал место, где лежит Тунгусский метеорит, то правильно будет и поручить ему возглавить экспедицию 1962 года по поискам метеорита 1908 года.

Секретарь Т–Чунского РК КПСС: _____ /Салаткина Х.И./

Перед началом статьи **«Тунгусский метеорит лежит на земле»**, рукой В.Г. Коненкина была сделана дарственная надпись: Уважаемой Хорентине Ивановне Салаткиной в знак чистосердечной благодарности за внимание к Тунгусскому метеориту от автора (подпись) 27/III-62 г.

В.Г. Коненкин

«Современное человечество приступило к основательному изучению и освоению космоса. Не случаен, поэтому большой интерес к изучению метеоритов упавших на землю. На Энзисгейском метеорите (старейшим метеорите, падение которого наблюдалось, и было описано) ещё в пятнадцатом веке были высечены слова: «Об этом камне знают: многие – много, все – кое-что и никто в достаточной степени».

Метеорит не найден. В противоречивых гипотезах, как бы затерялись те достоверные сведения о Тунгусском метеорите, которые давно бы уже помогли науке найти его. Известно, что первым учёным, который занимался поисками Тунгусского метеорита, был Леонид Алексеевич Кулик.

В газете «Сибирская жизнь» за 29 июня /по старому стилю/ 1908 года, сообщалось, что метеорит упал недалеко от города Канска. Календарный листок от 15 июня 1910 года сообщал, что метеорит упал близ разъезда Филимоново, не доезжая одиннадцати вёрст до Канска. В 1921 году Кулик прибыл на полустанок Филимоново. Конечно, метеорита здесь он

не нашёл, но встретил многих жителей г. Канска и людей проживавших в окрестностях города, которые были очевидцами пролёта метеорита 1908 года. Бывший заведующий Иркутской обсерваторией Вознесенский обработал показания, зарегистрированные приборами 30 июня 1908 года, и указал примерные координаты падения Тунгусского метеорита /60°16′ с.ш. и 103°06′ в.д./.

Л.А.Кулик, очевидно, нисколько не сомневавшийся, что траектория полёта метеорита соответствовала направлению с юго-запада на северо-восток, получил сведения о громадном вывале севернее посёлка Ванавара, посчитал, что место падения метеорита найдено. В 1927 году Кулик прибыл к этому столь широко известному вывалу леса и приступил к поискам упавшего метеорита. Известно, что огромные его усилия найти этот метеорит с неослабевающей настойчивостью продолжались много лет /с 1927 по 1939 год/, и не привели ни к каким результатам.

Л.А.Кулик оказался жертвой ошибки, а авторитет Кулика положил начало той неразберихи, которая царила до сих пор в вопросе о Тунгусском метеорите. После смерти Кулика, естественно, что наука не могла смириться с тем фактом, что метеорит до сих пор не найден. Но характерно, что почти все учёные оказались, как бы загипнотизированными авторитетом Кулика и продолжали поиски метеорита в месте знаменитого вывала леса, обследованного Куликом.

А не найдя его – пустились в сочинения различных гипотез /многие из них основаны на том, что вывал леса явился следствием взрыва метеорита/.

Хотя ещё при жизни Кулика некоторые учёные высказывали мысль о неправильном пути поисков, но к этим здравым голосам никто не прислушался. Главным в поисках Тунгусского метеорита является уточнение траектории его полёта. Метеорит, пролетал около города Канска. Жители сёл на реке Ангара, Дворец, Кежма и Паново были очевидцами пролёта метеорита. Вот, что, например, о пролёте метеорита рассказал житель села Кежмы К.А. Кокорин. Вначале ему послышалось с южной стороны удары грома, напоминающие пушечные выстрелы.

«Я сразу же выбежал во двор…, – пишет Кокорин. – В это время звуки ещё продолжались, и я увидел на юго-западе, на высоте приблизительно половины расстояния между зенитом и горизонтом, летящий красный шар, а по бокам и позади него были видны радужные полосы. Шар летел три-четыре секунды и исчез на северо-востоке». Решающим фактором для уточнения траектории полёта метеорита и для нахождения метеорита, является факт не известный до сего времени науке, а именно: Метеорит 1908 года пролетел с Юго-запада на Северо-восток над селом Преображенка, расположенном на берегу реки Нижней Тунгуски /приблизительные координаты села Преображенка: 60° с.ш. и 108° в.д./.

Это достоверный факт, который может быть подтверждён старым поколением жителей села Преображенка. Ниже приводится описание пролёта метеорита над с. Преображенка одной из очевидцев этого падения, уроженки с. Преображенка и ныне проживающей в городе Одессе, Коненкиной Милитины Ивановны:

В 1908 году мне было пятнадцать лет. Не помню, в какой день июня месяца это произошло, но событие было настолько необычным, что я запомнила его на всю жизнь. На крестьянской

работе приходилось вставать рано утром. С раннего утра была ясная погода, но постепенно небо стало затягиваться тучами. Мы возили навоз на поле. Когда поехали второй раз с навозом, то Солнце скрылось, как перед дождём. Обратно ехали рысью. Только мы подъехали к селу, как отчётливо послышался грохот. Сначала все подумали, что гром, но не похоже /как будто валились с большой горы камни/. Сила грохота всё возрастала и, наконец, над западной стороной села Преображенка раскрылось небо, и полетел огненный сноп. Этот огненный сноп быстро летел по направлению на северо-восток и скрылся за горизонтом. Грохот прекратился, а оттуда, куда упал этот огненный сноп, сразу же пошёл чёрный дым. Этот дым был виден долгое время, несколько дней, я не помню. Грохот, сопровождавший полёт метеорита, был настолько сильным, что страшное смятение испытывали не только люди, но и животные. По песку около реки бегали телята, задрав хвосты и страшно мыча. Грохот сопровождался сильным сотрясением, от которого тряслись заборки в избах, и брякала посуда в шкафах. Метеорит упал, казалось, настолько близко, что все закричали: «Упал на Дальну» /так назывались покосы/. Некоторые мужики даже сели на лошадей и поехали в ту сторону, куда упал огненный сноп, но скоро вернулись. Все жители Преображенки видели, как упал за горизонт метеорит, долго смотрели в ту сторону, но никакого пламени из-за горизонта не видели. А видели, что сразу же пошёл чёрный дым. Мне кажется, что я ничего не забыла, хотя с тех пор прошло 53 года. И вот, что я могу добавить. Однажды ночью я видела, как летел третий искусственный спутник земли. И вспомнила тогда про метеорит 1908 года. Метеорит был очень похож на спутник, только у метеорита хвост горел, как большой сноп. Вот примерная схема пролёта метеорита над селом Преображенка: (*схема в данном варианте статьи была не приведена*).

После изложенного не трудно сделать некоторые выводы:

1. Многолетние поиски Тунгусского метеорита до сего времени были явно на неправильном пути. Причиной этому послужила ошибка Кулика, ибо метеорит 1908 года пролетал намного южнее посёлка Ванавары и радиальный вывал леса севернее Ванавары не имеет никакой связи с метеоритом;

2. На прилагаемой к данной статье карте показана траектория полёта метеорита. Метеорит летел с Юго-запада на Северо-восток примерно через Канск, южнее приангарских сёл Дворец, Кежма, Паново и над селом Преображенка на реке Нижней Тунгуске. Указанная в некоторых научных трудах и даже в «Энциклопедии» траектория полёта метеорита с Юго-востока на Северо-запад является абсолютно неверной, и явилась следствием стремления объяснить характер радиального вывала леса в месте, обследованном Куликом. Что касается последней гипотезы ядерного взрыва, то следует отметить, что геофизик А.В.Золотов тоже считает, что «Тунгусское тело» летело до «взрыва» в направлении с Юго-запада на Северо-восток. Однако эта предполагаемая траектория севернее действительной на 250 километров.

3. Нет необходимости доказывать, что в 1908 году упал на землю метеорит, а не комета. Явления, связанные с полётом на землю Тунгусского метеорита 1908 года, были примерно такими же, какие наблюдались при падении Сихоте-Алиньского метеорита 1947 года. Помещённая в газете «Правда» за 21 февраля 1962 года статья академика Фесенкова «Метеорит или комета» является ярким свидетельством того, как далёк академик Фесенков от истины о Тунгусском метеорите.

4. Последним населённым пунктом, через который пролетел Тунгусский метеорит, является село Преображенка. То обстоятельство, что жители села Преображенка слышали прежде грохот, но из-за туч не могли сначала видеть метеорит убеждает нас, что в момент пролёта метеорита над селом Преображенка скорость его была менее скорости звука и была равна, примерно 0,3 км в сек. Метеорит летел не навстречу нашей планете, а догоняя её. Разумеется, что первоначальная скорость метеорита до его вторжения в атмосферу Земли была намного больше скорости звука.

5. Над селом Преображенка метеорит пролетал сравнительно низко /ниже туч/ и баллистическая волна, вызванная полётом метеорита, не имела большой разрушительной силы. Метеорит упал в тайгу, недалеко от села Преображенка. При этом не было его взрыва и тем паче ядерного. Метеорит достиг поверхности Земли будучи в раскалённом состоянии, что и послужило причиной лесного пожара.

6. Найти Тунгусский метеорит теперь уже нетрудно. Тунгусский метеорит лежит на Земле, на правом берегу реки Нижней Тунгуски, в пределах 10 километров северо-восточнее села Преображенка. Далее, в северо-восточном направлении от села Преображенка мог пролететь только космический корабль с работающими двигателями.

В заключении хочется выразить твёрдую уверенность, что не позже, как летом 1962 года, будет найден Тунгусский метеорит, так много вызвавший интереса не только наших учёных и общественности, но и во всём мире. Тайна «Тунгусского дива» перестанет существовать. Соблазнительно думать, что будет найден не метеорит, а осколок космического корабля. Что ж! Если случится так, /что маловероятно/, то для человечества эта находка будет ещё во много раз ценней.

(подпись) /Коненкин В.Г./ 26/III – 1962 года пос. Ванавара

Константин Коханов: «Несколько слов о статье В.Г. Коненкина»

С этой интересной по содержанию статьёй В.Г. Коненкина, вероятно, мало кто был знаком. Тем более, хотя бы потому, что траектория полёта Тунгусского метеорита, по отмеченным В.Г. Коненкиным показаниям «очевидцев» противоположна по направлению, как и впоследствии указанной им самим (опубликованной в печати) так и всем прочим, общепринятым траекториям (условно названными фамилиями первых лиц, в списках их определивших – Фаста, Зоткина, Золотова, Сурдина и Кринова). Мало того эта «траектория Коненкина», проходит намного Северо-Восточнее, чем определённая И.С. Астаповичем. Чем ещё интересна эта статья. Это тем, что, приводя «воспоминая очевидца», Коненкин, затем указывает, что «метеорит лежит на земле, на правом берегу Нижней Тунгуски». В то же время, как будто забывая, что в показаниях его же «очевидца» сказано, что «некоторые мужики даже сели на лошадей и поехали в ту сторону, куда упал огненный сноп, но скоро вернулись». По логике, мужики должны были сесть тогда в лодки с лошадьми, так как Преображенка находится на левом берегу Нижней Тунгуски, переплыть реку и затем ехать искать метеорит.

Получив отказ быть назначенным начальником экспедиции, Коненкин решил самостоятельно начать поиски метеорита в окрестностях Преображенки, но, расспросив старожилов о метеорите, он понял, что ошибся, после чего написал «покаянное письмо» К.П.Флоренскому, который взял его, в качестве рабочего, в экспедицию КМЕТа.

Таким образом, мы перевернули ещё мало кому известную страницу из истории поисков Тунгусского метеорита.

Автора этой статьи и Виктора Григорьевича Коненкина можно было бы поставить в один обособленный ряд исследователей проблемы Тунгусского метеорита, которые больше рассчитывали на собственные силы и стремились самостоятельно найти следы этого небесного тела, но только за одним маленьким исключением.

Константин Коханов в отличие от Виктора Коненкина, вообще, к началу предпринятых им поисков Тунгусского метеорита, не имел ни малейшего представления о тайге и о работе в таёжных условиях и тем более, где, по его убеждению, следует искать этого космического пришельца.

Что же касается Виктора Коненкина, который был местным жителем и хорошо знаком с таёжными условиями жизни, то после проведенного им опроса очевидцев падения Тунгусского метеорита, он был в полной уверенности, что кроме него никто точнее не знает, где следует искать место падения этого небесного тела.

Пути Константина Коханова и Виктора Коненкина ни разу не пересекались. В 1970 году, когда автор этой статьи впервые отправился на поиск Тунгусского метеорита, жизнь Виктора Коненкина уже нелепо оборвалась. Скупые упоминания о нём, часто иронического характера, не отражают на самом деле вклада этого человека в дело решения проблемы Тунгусского метеорита, хотя он не менее весом, и не менее важен, чем всё то, что было сделано многочисленными и хорошо известными последователями Леонида Кулика до конца XX века.

В 1972 годё в конце своей Третьей рекогносцировочной экспедиции, Константин Коханов, второй раз за этот год оказался на Заимке Кулика. Первый раз он был там, перед началом своей экспедиции, оттащив на Заимку Кулика часть своих продуктов и заодно отведя туда группу из трёх томских студентов, помощников Джона Анфиногенова, которого вместе женой в то время уже забросили на вертолёте в те, ещё тогда глухие таёжные места, ванаварские пожарники. Придя на Заимку Кулика с другой стороны, с верховий реки Верхней Лакуры, напрямую через «непроходимое» (так отмеченное на карте»), верховое водораздельное болото, я узнал, что Джон Анфиногенов, нашёл на вершине горы Стойковича, большой валун, который принял за осколок Тунгусского метеорита и вёл вокруг него раскопки. На Заимке Кулика, кроме смеха его коллег из Томской самодеятельной экспедиции, его находка тогда ничего другого не вызывала. Константин Коханов поднялся на гору Стойковича, обошёл вокруг, место с валуном и присев на корточки перед траншеей, из которой Джон Анфиногенов выбрасывал лопатой грунт, спросил его, – зачем он продолжает копать дальше, а не делает шурфы вокруг валуна, особенно по предполагаемой траектории полёта Тунгусского метеорита. Джон ничего не ответил, на праздный вопрос Константина Коханова и поэтому он предложил ему, свою помощь, для начала предварительно прокапать вокруг его валуна траншею глубиной в штык лопаты радиусом в пять метров. Стоит отметить, что откопанный Джоном валун производил впечатление действительно внеземного происхождения, даже не формой, а своим отдающим голубизной цветом, который на фоне чёрных, слагающих гору Стойковича каменных глыб, мог показаться отражением небосвода в вырытой вокруг этого камня глубокой траншее.

Автор этой статьи попросил одного из студентов, которого он привёл к Джону в качестве помощников, сделать снимок его с Джоном у этого камня. В фотоаппарате в то время была заряжена цветная плёнка и теперь есть возможность судить о цвете откопанного Джоном Анфиногеновым валуна, сравнивая его с тем цветом, который приобрёл этот валун в настоящее время.

Продолжая разглядывать слоистую структуру откопанного Джоном валуна, автор этой статьи, вторично выразил своё недоумение, почему он занимается раскопкой только камня, а не ищет конкретных подтверждений его метеоритного происхождения. Если это действительно метеорит, – пояснил он Джону, то следует при этом иметь в виду, – что перед падением на землю, его поверхность должна быть разогрета до очень большой температуры, при температуре основной массы близкой к температуре абсолютного нуля. Мало того что разброс его частей должен наблюдаться вблизи места его падения, но и на всей траектории его полёта должно быть, по той же причине, много отвалившихся от него осколков. Только тогда Джон задумался над предложением автора статьи и согласился на проведении раскопок вокруг своего валуна, но только радиусом не менее 10-ти метров. Константин Коханов не стал ему возражать по поводу возросшего объёма работ потому, что Джон сам предложил ему в помощь двух своих студентов.

В своём дневнике автор этой статьи достаточно подробно описал произведённые им работы вблизи камня Джона, которые мало кого заинтересовали бы и поэтому дальнейшие событие излагаются им в общих чертах, включительно до сделанной им интересной находки.

Где-то около десяти утра 24 июля 1972 года, вчетвером (Джон, его жена Лариса, Саша и автор статьи), поднялись на гору Стойковича. Валера с Владиком ещё спали.

Автор статьи пошёл рубить березовые колышки для разметки окружности. После того, как колышки были нарублены втроём (без Ларисы), произвели разметку, после чего автор статьи с северной стороны начал производить рытье траншеи.

Пришли Валера с Владиком и стали помогать автору статьи, но до обеда, ни одного осколка камня Джона ими не было найдено.

Во время обеда Саша и Валера стали обсуждать завтрашний уход в Ванавару. Джон был расстроен. Мне было всё равно. В конце концов, Джон, прихватив с собой двустволку, пошёл с Сашей копать свой камень дальше. За ними поплёлся я, а за мной Владик.

Участок оказался интересным, так как через несколько минут после начала раскопок Владик нашёл довольно крупный осколок и я два маленьких на противоположном конце.

Чтобы ускорить продвижение раскопок, автор статьи решил прорубить весь участок топором и чуть приподнять его лопатой.

В одном месте, почти в центре участка, лопата провалилась в песок. Вывернув в этом месте дёрн и переворошив его, автор статьи стал устанавливать направление залегания песка. Участок оказался очень узким, и он решил установить его границы. После того как кое-что прояснилось, решил позвать Джона. Но Джон с Сашей в это время были заняты извлечением какого-то очень интересного обломка, так что автору статьи пришлось начать послойно снимать грунт одному.

В это время пришёл Валера и стал помогать ворошить торф. Джон тем временем освободился и с нетерпением ждал результата, а потом, взяв у автора статьи лопату и…, показался сразу же большой со сферической поверхностью обломок, за ним другой. А потом, в торфе, уже вывороченном перед этим нами, Владик нашёл третий обломок.

Видя, с каким нетерпением ребята набросились на мой участок, я остановил Джона, предложив продолжать раскопки утром. Джон согласился, так как хорошо понимал, что в спешке можно наделать немало глупостей.

Настроение у всех поднялось. Было очевидно, что этот осколок явился причиной образования этого «песка». А это уже что-то значило. Камень Джона Анфиногенова стал приобретать очертания Тунгусского метеорита.

Во время падения «метеорита», раскалённый осколок мог выжечь грунт, и нахождение этого участка уже было крупным доказательством неземной природы «камня Джона Анфиногенова».

При подходе к избам Джон салютовал из двустволки. Лариса, узнав, в чём дело, поздравила меня. Все были возбуждены до предела. Саша с Валерой, чувствуя, что, казалось бы, явно безнадёжное дело, приняло неожиданный для них оборот, решили остаться до 31 июля.

Во время ужина все, чувствуя необычность этого дня, решили его отметить. Завхоз выделил бутылку, припасённого на особый случай вина и хотя каберне не шампанское, это никак не повлияло на торжественность момента.

Потом говорили о КСЭ. Много говорил Джон обо всей мелочности придирок и упрёков, которые высыпались на его голову за время его пребывания в этой экспедиции.

- Так, что же, – сказал тогда автор статьи Джону, – я и сейчас готов повторить, что сказал твоей жене вчера – что это всё-таки самый лучший вариант, что Тунгусский метеорит найден именно тобой…

Джон с улыбкой ответил, «что так и должно было быть, потому что он уже начинал чувствовать, где его следовало искать. – Ведь с каждым годом увеличивалась вероятность, что он его найдёт.

25 июля 1972 года, после завтрака, Джон сказал, что нужно выложить берёзовую звёздочку на болоте. Оказывается, она предназначалась для пожарников, которым Джон был многим обязан. В этом году они доставили его с женой на Заимку, так как после перенесённой несколько месяцев назад операции, она ещё чувствовала себя не совсем уверенно.

- Вот, если найду метеорит, первым делом выложу звёздочку на болоте, специально для Вас, – пообещал, он тогда, прощаясь с ними.

Звёздочку выкладывали почти все, кто был на Заимке. Когда она была выложена, было решено сфотографироваться в ней. Вовнутрь звёздочки вошли мы с Джоном, его жена и зачем-то Вика (студентка, которую автор статьи привёл на Заимку Кулика), не имевшая к находке метеорита отношения и находилась на Заимке неизвестно зачем.

Остальные встать рядом постеснялись, но автор статьи всё-таки сфотографировал в звёздочке Владика, который с таким усердием помогал ему вести раскопки.

И вот все опять на горе Стойковича. Весь упор сделан на площадку автора статьи. Джон делает её дальнейший обкоп и обмер, в то время, как сам автор статьи, в нескольких метрах от него, ищет новые осколки…

Через несколько часов работы пришла завхоз экспедиции Мося и сказала, что к автору статьи, с Кимчу, пришли москвичи, геоморфологи из МГУ, которые спускались на плотах по реке Кимчу. Вскоре они появились сами. В руках одного из московских ребят была кинокамера, и поэтому автор статьи спросил Джона, – можно ли ребятам поснимать на

кинокамеру места раскопок. Джон не возражал, хотя явно было видно, что он чем-то сразу стал недоволен.

С геоморфологами из МГУ автор статьи случайно познакомился в Ванаваре, когда вернулся с Заимки Кулика, перед началом путешествия в верховья Верхней Лакуры, после того как уладил конфликт одного из членов их небольшого отряда в составе Ангаро-Ленской экспедиции, с местными жителями.

Константин Коханов, был рад, что геоморфологи пришли в то время, когда разгадка тайны Тунгусского метеорита, практически лежала у них под ногами, и поэтому попросил их во время киносъёмки, подальше обходить места раскопок и не заходить за сооружённый Джоном барьер.

Джон продолжал работать на площадке, но автору статьи всё равно иногда приходилось подходить к геологам, чтобы ответить на некоторые, интересующие их вопросы. И тут он обратил внимание, что к его ответам на вопросы прислушивается сявным вниманием Джон. Он словно провожал глазами автора статьи, когда тот подходил к кому-либо из геологов, и тому стало казаться, что у Джона уже совсем пропал интерес вести какие-либо работы. Правда, автор статьи не сразу придал значение, к неожиданной перемене настроения Джона, думая, что тот просто переутомился и решил немного отдохнуть. Поэтому, расспрашивая геологов о планах на будущее, автор статьи пригласил ребят остаться на Заимке Кулика хотя бы до конца дня и вместе поужинать. Но геологов очень заинтересовала на горе Стойковича галька, и они попросили у Джона разрешение на копку шурфа.

Джон не возражал и даже предложил копать его у самого камня. Коля с Таней сразу же приступили к делу, а Володя попросил автора статьи показать ему свой шурф, который он выкопал в 40 метрах от камня Джона, где и продолжил копать его дальше. Когда время подошло к ужину, Джон сказал, что все могут идти на Заимку, а он ещё немного поработает. Автор статьи посмотрел на Джона не без удивления и тоже выразил готовность остаться.
- Ладно, пойдём все вместе, – сказал Джон и стал звать геологов. Геологи были заняты работой, как они выразились, «которой осталось на двадцать минут». Все студенты и Мося начали спускаться вниз, а Джон сел на бревно и стал смотреть в сторону геологов.

Автору статьи стало как-то не по себе, и он уселся рядом. Помолчали несколько минут, а затем Джон, встал и предложил идти дальше.

Но теперь уже при спуске с горы Стойковича, Джон стал допытываться у автора статьи, зачем ему всё это нужно – поиск метеорита и все эти приключения в тайге. И неожиданно озадачил автора статьи вопросом, на который сам же постарался дать ответ:

- Что ты знаешь, Костя о Коненкине, учителе из Преображенки, который хотел найти метеорит с единственной целью, чтобы получить Нобелевскую премию? – Правда, он не мог обходиться без людей. Так вот, этот человек мог принести много пользы, так как хорошо знал эвенков, но замкнувшись в себе, в конце концов, спился и погиб. – А вот ты, как ни странно, что меня очень удивляет, обходишься без людей. – Так ответь, зачем тебе это нужно? – снова спросил Джон, подчёркивая, что это его интересует, как социолога.

Автор статьи был ошарашен этим неожиданным вопросом, но ответил, – «что, во всяком случае, это ему нужно, не из-за Нобелевской премии».

Настроение у автора статьи, окончательно испортилось, и подошедшие к нему вскоре геологи, сразу почувствовали это. Разумеется, стали интересоваться, в чём дело. Лгать ему не хотелось. Объяснил положение вещей. Ужин прошёл вяло. У Джона почему-то тоже пропал аппетит, и он опять зачем-то решил пойти к своему камню. Когда Джон ушёл, геологи стали приглашать автора статьи к себе на Кимчу:

- Да пошли ты его куда подальше, поплывёшь с нами, – шутили они, – а метеорит мы тебе будем запускать каждый вечер из ракетницы.

Автор статьи колебался с принятием решения, уйти или остаться, но когда пошёл провожать геологов, принял решение покинуть Заимку. На болоте он с ними расстался, но уже ненадолго. Поднявшись затем на гору Стойковича, автор статьи сказал Джону, что ему будет лучше работаться, если он перестанет маячить перед его глазами. Джона, крайне удивило решение автора статьи уйти, но отговаривать он его не стал и к счастью даже не стал задавать больше никаких вопросов. Просто оба, молча, спустились с горы вниз к Заимке Кулика. Джон слазил в лабаз и достал оттуда принесённые автором статьи продукты.

На прощанье автор статьи подарил ему книгу Б.И. Вронского «Тропой Кулика», а Джон в свою очередь подарил ему, один из кусков от своей каменной глыбы.

С хорошим настроением, что в пору только плакать, автор статьи, быстро собрал рюкзак и пошёл тропой, ведущей в сторону озера Чеко. По дороге к озеру автор статьи догнал Серёжу с Таней, которые шли к реке Кимчу, успев к тому времени, попутно, обследовать Южное болото. Голоса и стрельба наполняли своим шумом тайгу, так что терялось ощущение пребывания в этом заповедном месте.

Всё это смахивало на Подмосковье и кульминацией, этого праздника жизни, была взвившаяся над тайгой зелёная ракета…

Казалось бы, по всем признакам путешествие автора статьи должно было закончиться на устьё притока Кимчу реки Кимчукане, но обстоятельства сложились так, что он проплыл с геологами на плотах только 30 километров.

Но и этого оказалось достаточно, чтобы ему уже на первой стоянке понять, что найденный Джоном Анфиногеновым камень, точно не метеоритного происхождения, потому что белый грунт (принятый за термическое воздействие на почву раскалённого обломка метеорита), оказывается, можно было найти рядом с каждой берёзой.

В этом автор статьи убедился, когда его геологи попросили, сделать в тени одной из берёз «холодильник» для подтаявшего сливочного масла, вырыв там небольшую до мерзлоты ямку. И надо же такому случиться лопата сразу провалилась в такой же «выжженный» слой грунта, как на горе Стойковича. Для чистоты эксперимента автор статьи выкопал аналогичные ямки ещё под несколькими берёзами и понял, что Джону Анфиногенову придётся ещё долго доказывать, что он нашёл Тунгусский метеорит, и к слову, так оно впоследствии и оказалось.

Дальше этих, пройденных на плотах вместе с автором статьи 30-ти километров, геологи плыть уже не могли потому, что не было маршрутных карт и аэрофотостереоснимков

местности, которые должны были им туда прислать вместе с продуктами на вертолёте. Связи с руководителем отряда так же не было, рация молчала, и автору этой статьи пришлось возвращаться назад на Заимку Кулика, а затем в Ванавару с письмом геологов к своему начальству о своём бедственном положении…

…На Заимке Кулика, во время общего сбора, посвящённого окончанию работы экспедиции, автор этой статьи познакомился с Иваном Тимофеевичем Рысенко, майором авиации из Иркутска. Этот майор решил посвятить свой отпуск поиску застрявших в стволах деревьев осколков Тунгусского метеорита, которые после его взрыва над поверхностью земли, вполне могли застрять в стволах деревьев, наподобие осколков той фугасной бомбы, которая в конце войны упала в лесополосе, рядом с его военным училищем. Так вот этому майору всё-таки удалось, правда, уже в Ванаваре уговорить автора статьи спуститься с ним на лодке по реке Большая Ерёма до посёлка Усть-Чайка…

…Но вместо обещанного майором Рысенко аэропорта и магазина, Константин Коханов встретил в Усть-Чайке, в одной из оставшихся там нескольких изб, приспособленных под зимовья, только отпускника с сыном, за которыми должен был вскоре прилететь вертолёт. Воспользоваться этим вертолётом не пришлось, но своё отношение друг другу автор этой статьи и майор высказали. И ничего, что потом каждый пошёл своей дорогой – майор Иван Рысенко поплыл к Нижней Тунгуске в лодке, а следом за ним пешком пошёл туда же Константин Коханов, преодолев оставшиеся 80 км только на четвёртые сутки… Таким образом, автор статьи оказался на Большой Ерёме и все свои последующие экспедиции до 1986 года совершал, поднимаясь вверх по этой реке, и по её левому притоку Алтыбу. Сначала он плавал на вёсельных лодках от села Ерёма и, спускаясь обратно до этого села, а затем уже на моторных лодках от Усть-Кута на Лене с перевозкой лодки на машине от Чечуйска до Подволошино на Нижней Тунгуске и поднимаясь вверх по тому же маршруту ещё дальше, уже по Левому Алтыбу и спускаясь обратно сначала до села Ерёма, а потом поднимаясь по Нижней Тунгуске вверх 80 км до села Преображенка.

Так что в родном селе Виктора Григорьевича Коненкина автор этой статьи побывал неоднократно. Правда, опросами местных жителей, из числа очевидцев падения Тунгусского метеорита, он не занимался, но, не смотря на это, с одним из них, Фарковым Василием Семёновичем, жителем села Ерёма, в 1972 году, ему всё-таки пообщаться пришлось. Василия Фаркова к тому времени уже дважды опрашивали члены КСЭ, и он пришёл к автору статьи из простого любопытства сам, поинтересоваться, почему на этот раз с ним не хотят поговорить. Но когда автор статьи попросил Василия Семёновича Фаркова показать, то место, на берегу Нижней Тунгуски, где он стоял со своим дядей, когда Тунгусский метеорит высоко в небе пролетел над рекой, с правой от них стороны, оказалось, что этого места давно нет. Да и село Ерёма, с его слов, было тогда не рядом с берегом, а за хребтиком, их двух невысоких горок, которые ещё 50 лет назад, были окончательно смыты во время сильного весеннего паводка. Конечно, по такой информации, уточнить траекторию полёта Тунгусского метеорита дело было бесперспективное, но и её, вероятно, учли, если не вдавались во время его опроса, как автор этой статьи, в такие маловажные для науки детали или нюансы.

На этом можно, собственно говоря, закончить введение к рассказу о Викторе Григорьевиче Коненкине и перейти к тому, что автору статьи стало известно о нём и о его желании самому найти Тунгусский метеорит.

В 1973 году при разговоре автора статьи с геологами о Тунгусском метеорите, кто-то из них вспомнил, что примерно в 10 км от того места, где они обосновались, есть в верховьях речки Сонар (или Шанар), странное образование почти квадратная впадина 40 на 40 метров и глубиной 20 метров. И самое интересное, что Виктор Коненкин, узнав от какого-то эвенка, что в тайге есть такая впадина или провал, решил вместе с ним, обследовать это место, но так его и не нашёл.

Во время этого разговора о заинтересовавшей автора статьи впадине, большую осведомлённость, где она находится, продемонстрировал каюр Манго, «точно» указав её место, недалеко от слияния Левого и Правого Сонаров (Шанаров) у подножья ближайшей между ними горы. Далее имеет смысл привести записи из дневника автора статьи, сделанные им в 1973 году:

19 июля 1973 года. …После разговора с Манго, случайно узнав, что недалеко отсюда находится провал, который искал Коненкин, решил сделать рейд к «сонару», то есть к провалу 40 х 40 х 20 метров. Всего, как мне сказал Манго, отсюда было 8 км до устья ручьев (Левого и Правого Сонаров). Около 15-ти часов местного времени пошёл и вернулся около 22-хчасов, ничего там не обнаружив и немного проплутав по геологической просеке…

…20 июля 1973 – 21 июля 1973 года. Сделал ещё две попытки обнаружить «Сонар». Второй раз облазил ближайшие горы. В третий раз шёл по абрису, уже зная координаты этого провала (получил их от геологов, которые даже, для их уточнения, консультировались по рации с коллегами, работавшими в другом месте). Нужно было идти до высоты 388, далее 2,5 км, по азимуту 288°. Поднявшись от развилки, (места слияния Сонаров), по левому ручью около 10 км, я свернул и пошёл по указанному мне азимуту, но, пройдя по нему 4 км, уткнулся в болото. Покрутившись около него, решил поиски прекратить, подумав, что по азимуту от произвольной горы, можно идти с тем же успехом и от Ерёмы.

После второй неудачной попытки найти «провал», я снова стал выяснять у каюра Манго, уже водя пальцем по карте, где всё-таки он вышел к нему или хотя бы, откуда шёл, потому что, не в болоте же он пас своих оленей. Каюр начал ему снова объяснять, как пройти к провалу, потом явно запутался и, в конце концов, признался, что там он никогда не был.

Единственно, что Константин Коханов спросил перед своим отплытием у геологов, что могло быть причиной образования этого провала. По их сведениям, он образовался в результате выгорания во время лесного пожара, выходящего на поверхность, у подножья горы, пласта угля.

Скорее всего, и Виктор Коненкин пошёл искать провал с таким же эвенком, которому, если есть выпивка, всё равно было куда идти, пока не кончится этот веселящий душу продукт. С тем же самым столкнулся и Леонид Кулик, причём с таким же результатом, найти с помощью такого же проводника место, где находится «известный, только ему», таёжный вывал.

13 июля 1974 года. До бывшего посёлка Усть-Чайка, в 80 км от устья Большой Ерёмы автору статьи, помог добраться на своей моторной лодке начальник почты села Ерёма, Константин Юрьев. В Усть-Чайке в то время располагалась база геологического отряда, занятого электроразведкой, с целью уточнения геологической среды и определения геоэлектрического строения изучаемого участка местности, необходимого для последующего поиска там

полезных ископаемых. Кроме них были ещё охотники из Преображенки – двое мужчин и женщина. Константин Юрьев, перед тем как уехать обратно в Ерёму, попросил одного из охотников, с которым служил в армии, в случае возникнет непредвиденной ситуации, оказать автору статьи, если это его не затруднит, необходимую ему помощь. …Попив на дорожку чая, Костя запустил «Вихрь», и через несколько секунд, скрылся на своей «Оке» за ближайшим речным поворотом. Константин Коханов поставил палатку около охотничьей избушке… и вскоре был приглашён охотниками на ужин. К ужину была даже водка. Пить не хотелось, но пришлось. По третьему разу пить автор этой статьи отказался, доказав хозяевам, что необязательно всё допивать до конца, когда и так есть о чём поговорить. Разошлись почти за полночь. Завтра утром отплываю в сторону Сонара (Шанара). От охотников узнал, что к Сонару (провалу), стремился выйти Виктор Коненкин, но отправившись «нашармака» с двумя буханками хлеба и ружьями, с проводником эвенком, вынужден был вернуться обратно.

В 1974 году найти Санар снова не удалось, во-первых ввиду отсутствия на его поиски времени, потраченного на ожидании свободных мест в самолётах на вылет из Иркутска, а затем из Киренска в Ерёму, во-вторых из-за постоянно шедших в тот год дождей. Больше попыток, найти Сонар Константин Коханов не предпринимал, так от геологов он узнал, что о Сонаре есть много подробных публикаций, в которых нет ни одного слова о его возможном метеоритном происхождении.

В опубликованных на сайте «Тунгусский феномен» материалах опроса В.Г. Коненкина и И.И. Аксёнова, проведённых В.М. Кувшинниковым, Н.В. Васильевым и В.К. Журавлёвым (документ №030), Константин Коханов обратил внимание на ещё некоторые подробности из жизни Виктора Григорьевича Коненкина.

Он, может быть, оставил бы эти материалы, как и прежде без внимания, если бы во время своей экспедиции в мае-июне 2012 года, не встретился с участником ещё одного похода Коненкина за Тунгусским метеоритом в верховья Северной Чуни, о котором ему ещё не было известно. Материалы в документе № 030 были представлены в записке к письму и в письме Виктора Журавлёва от 13 мая 1973 года:

Записка к письму В.К. Журавлёва

Лиля! Посылаю «мемуары». 1 экз. высылаю Кувшинникову. С большим приветом. Виктор. 13. 5. 73г.

Показания Аксёнова подтверждают – как и полагается – как версию о космическом корабле – таймень с окошками – так и кометную гипотезу – вода в озере – растаявший космический лёд.
Письмо В.К. Журавлёва от 13 мая 1973 года «Об опросах очевидцев Тунгусского падения в 1967 году».

В 1966 году, Виктор Григорьевич Коненкин, преподаватель математики Ванаварской средней школы, принимал большое участие в делах КСЭ. Он поддерживал связь с экспедицией по радио, помогал организовывать сбросы продуктов, вместе с ним мы договорились в райкоме о рации для экспедиции.

В последние дни работы экспедиции у меня было с ним несколько разговоров о дальнейших

работах по поискам Тунгусского метеорита. Коненкин считал, что те опросы, которые он провел перед этим, указывают на наличие падения остатков Тунгусского космического тела вне зоны вывала, приблизительно к северо-востоку от него, возможно, в бассейне Южной Чуни или где-то в близком к нему районе.

Он считал, что нужно найти озеро, находящееся где-то в этом районе, образовавшееся в результате падения Тунгусского метеорита. Такое мнение у него сложилось в результате опросов местного населения, стариков, среди которых у него были хорошие знакомые, доверявшие ему. Среди них были старые шаманы.

Коненкин рассказывал несколько историй об удивительный случаях ясновидения и предсказаний событий, якобы совершенно достоверных, которые проявляли шаманы. Рассказывал об эксперименте, который он провел с одним знакомым ему бывшим шаманом, когда тот угадал его мысли – Коненкин думал о ситуации, которая была, как он считал известна только ему одному – шаман угадал, о чём он думал.

В то же время Коненкин, как можно было понять, не имел точных сведений ни о расположении озера, ни об очевидцах, которые могли бы подтвердить те догадки, которые у него в это время были.

Он говорил со мной о том, что есть возможность к юбилею Советской власти – т. е. к ноябрю 1967 года «найти Тунгусский метеорит», но нужна экспедиция для поисков, а потом и для исследования упомянутого озера, и очень хотел, чтобы я дал твёрдое согласие участвовать в этой экспедиции под его руководством. Он считал, что в неё мог бы войти Дёмин и ещё несколько наших товарищей, которые смогли бы обеспечить научное изучение озера, привезли бы с собой необходимую аппаратуру и т. д. Заранее подчеркивал, что распоряжаться в экспедиции будет он и что должно соблюдаться единоначалие.

В 1967 году в районе Тунгусского падения работал только небольшой отряд Д.Ф.Афиногенова, который не имел финансовых резервов. Коненкин совершил поездку по верховьям Нижней Тунгуски на свои средства, пытаясь подтвердить свои предположения о месте падения метеорита.

В начале сентября он приехал в Томск и имел короткую встречу с Н.В. Васильевым. Во время этой встречи он сказал, что получил новые данные о Тунгусском метеорите, нашёл очень интересного очевидца, который сообщил ему нечто очень важное, но подробности не стал рассказывать, говоря, что простудился в экспедиции, очень плохо себя чувствует, и приглашает Васильева посетить его на новом месте жительства – в Могочино Молчановского района, на севере Томской области, где он мог бы подробно обо всём рассказать. Васильев обещал это сделать. Рассказ о приезде Коненкина был записан в моём присутствии на магнитофон, Васильев продиктовал его на квартире у В.М. Кувшинникова.

Через несколько дней Коненкин прислал телеграмму, в которой говорилось, что его здоровье ухудшилось, он просил приехать и привезти обещанные Васильевым лекарства. Было решено, что необходимо съездить в Могочино и Васильев и я выехали на пароходе к Коненкину.
В Могочино мы встретили Коненкина в гораздо лучшем состоянии, чем можно было думать по его телеграмме. Он явно выздоравливал, был трезвым, что в Ванаваре было для него нетипично, встретил нас очень доброжелательно. Сразу же стали говорить о деле, Коненкин

или Васильев – кто-то пошутил, что лучше о разных чудесах, говорить до обеда и всяких тостов, чтобы не было сомнения в их правдивости.

Коненкин через своих знакомых и родственников на Нижней Тунгуске разыскал старика – эвенка Ивана Ивановича Аксёнова, бывшего очевидцем Тунгусского падения. Аксёнов жил со своей семьей-больной женой и дочерью лет 15 в чуме в тайге. Ближайший населенный пункт к его чуму был Ербогачен.

В 1908 году Аксенову было 20-24 года. По словам, Коненкина, Аксёнов не числился жителем никакого населённого пункта, не учитывался при переписях и регистрации избирателей, жил в тайге очень уединённо.

Коненкин говорил, что Аксёнов до революции был шаманом, по-видимому, в годы строительства Советской власти не пользовался хорошей славой чем, наверное, и объясняется его уединение. Аксёнов удовлетворительно говорит по-русски, при некотором терпении его можно понять.

Коненкин жил несколько дней в чуме у Аксёнова, в первые дни не заводил разговоров о Тунгусском метеорите и цели своего приезда, угощал старика водкой. По его словам, Аксёнов быстро проникся к нему доверием, говорил, что хотел бы перебраться в Стрелку, где жили его знакомые и родственники, но из-за отсутствия денег и плохого здоровья сделать это не может.

Наконец, Коненкин стал ему рассказывать о поисках Тунгусского метеорита, подчеркивая, что занимается этой работой бескорыстно, и просил рассказать, всё, что тот знает. Аксёнов начал рассказывать не сразу. Он отнекивался, сначала говорил, что знает мало, потом рассказал историю, что несколько лет тому назад, когда думал, что умирает, нарушил запрет и рассказал об этом молодому человеку, эвенку, комсомольскому активисту, который этим интересовался.
Сейчас я не помню его фамилию, помню только, что она была типичной для этого района – может быть Джонкоуль. Аксёнов убеждён, что стал причиной смерти этого человека, рассказав ему запретное – т. к. вскоре он был убит.

Потом Коненкин всё же сумел убедить Аксёнова рассказать ему то, что ему известно о Тунгусском метеорите.

Аксёнов рассказал ему историю, которую он потом никогда не повторял, когда об этом мне или Кувшинникову. Я её в первый и единственный раз слышал от Коненкина в Могочино. Тогда же с разрешения Коненкина очень кратко записал наиболее характерные выражения в записную книжку, подробно записать мне тогда казалось не очень удобным, т. к. я уже знал характер Коненкина и мог предполагать, что он может воспринять запись, как некоторое нарушение этики.

Коненкин, рассказывая, читал свои записи из полевого дневника. Потом подчеркивал, что рассказал нам все, что удалось записать и никаких иных сведений он от Аксёнова получить не смог. Главное, что он сообщил, было, пожалуй, то, что во время своей поездки он убедился, что места падения в виде озера или ином виде на северо-восток от Куликовского вывала не существует, вопрос об экспедиции в этот район отпал, а Аксёнов рассказал ему о неком другом «озере», образовавшемся в месте падения уже в бассейне Чамбы, примерно на границе тунгусского вывала. Местонахождение этого района мы с Кувшинниковым уточняли

у Аксёнова в 1969 году, и вся информация о его расположении находится в дневнике опросов Аксёнова у Кувшинникова. Коненкину Аксёнов, по его словам рассказал следующее:

В 1908 году стойбище, в котором жил Аксёнов, находилось между Ванаварой и Чамбой на р. Ядуликон (в правильном названии речки я сейчас не уверен). Ранним летним утром он охотился около Чамбы и подстрелил лося. Привязав собаку к дереву, он начал свежевать лося. Вдруг небо над головой стало красным. Потом какая – то сила отбросила от него лося, и стало темно. Когда он очнулся, валились или были повалены уже – деревья, собаки не было. И вот тут-то я «его» увидел – говорит Аксёнов. Кого – «его»? – Ты не верь, Виктор Григорьевич, что про «него» говорят – камень, бог Агды – это всё неправда. Я один знаю, что это было. Это был дьявол. – Почему ты так думаешь? – Так я же его видел. – Что ты видел? – Летит длинный, как таймень, серый, а глаза круглые, как окошки. Он на меня летел. Коненкин пытался расспросить о наклоне к горизонту, о скорости, о направлении. Но Аксенов заявил, что об этом нечего спрашивать, что о чем тут говорить, он только его увидел, упал лицом вниз, молиться стал, только это его и спасло. «Он покружился надо мной и улетел». «А если бы не молился, давно бы меня живым не было». Потом он пошёл к своим сородичам, долго шёл, трудно было идти из-за пожара и поваленного леса, когда пришёл, все лежали «как неживые».

Потом он рассказал о купце К.И. Суздалеве и его приказчике Колмакове, которые после падения Тунгусского метеорита собрали в Ванаваре эвенков и запретили им что-либо рассказывать о падении метеорита. Перед этим Суздалев, Колмаков и ещё несколько русских ходили на «место происшествия».

Из рассказа Коненкина мы поняли, что сам И.И. Аксёнов был в этом походе, хотя на следующий год, и при беседах в 1969 года, Аксёнов говорил, что был его брат (давно умерший), а он сам не был.

Место это находилось в 1-2 днях пути от Ванавары в бассейне Чамбы, к северу от этой реки, схема имеется в дневнике В.М.Кувшинникова.

Шли с лошадьми. На вершине небольшой возвышенности обнаружили небольшой водоём – «озеро», которого раньше не было. Вокруг были поваленные деревья. Вода в озере «кругами ходила» и по ней плавало «как бы сало».

Коненкин рассказывал, что Аксёнов его все донимал вопросом – как же это вода-то там появилась, место ведь высокое и там воды не было, похоже его по-прежнему занимал этот вопрос, ответить на который Коненкин естественно не мог.

После этого похода Суздалев собрал эвенков, кочевавших вокруг Ванавары и выступил перед ними с речью, в которой сказал, что говорить о том, что случилось нельзя, потому, что поедут теперь сюда экспедиции, много русских будет, распугают зверя, жить будет плохо, а тот кто проболтается-пожалеет. В этом месте Колмаков добавил более прямо: «Стрелять того будем». Первым запретом был запрет именно Суздалева, эвенкийские шаманы наложили запрет на рассказы о событии уже позднее.

Аксёнов ещё рассказал, что обнаружив озеро, Суздалев приказал отметить это место, вкопав рядом с озером – или на вершине соседней возвышенности – я сейчас четко не помню – столб из опалённой огнем лиственницы, на котором были сделаны какие-то надписи. Так

обычно метили места обнаруженных месторождений золота в этих местах. (Столб вкапывался весь целиком до вершины в землю).

Ещё раз подчеркиваю, что всё это я впервые услышал от Коненкина, сам Аксёнов говорил об этом очень скупо. Он повторил только историю о запрете купцами рассказов о происшедшем, и сообщение о походе к «озеру» отряда русских и эвенков.
В 1968 году, когда Аксенов жил уже в Стрелке, куда его в сентябре 1967 года перевёз Коненкин, к нему никто не ездил, что явилось большой ошибкой. В. Журавлев.

Показания очевидца на листах А4

1-й вариант Показания снял В. М. Кувшинников

Показания Аксенова Ивана Ивановича.

Ушёл рано утром (возможно с вечера) добывать сохатого. Выследил, преследовал и убил где-то в районе устья Макикты, видимо выше устья, на Чамбе.

Стал свежевать тушу, когда работал склонившись над тушей, «вдруг все стало красным», т. е. все осветилось красным светом. «Вскинулся, – что такое?» – посмотрел на небо – свет, огонь, и в это время ухнуло, сильно, протяжно, все повалилось, деревья, сохатый, он сам, все полетело. Сколько лежал без сознания, не знает. Очнулся среди поваленного леса, сохатого нет, собаки пропали, ружья не нашёл. С трудом пошёл назад к своим, на Чамбе, несколько южнее. Пришёл уже после обеда, а они сидят, как полоумные, одурелые. Стал их приводить в себя, маленько отошли, сели чай пить. На другой день в той стороне, где был огонь, стала гореть тайга.

Показания снял Кувшинников в 1969 (?)

Примечание:

Коненкин утверждал, что Аксёнов знает место, где что-то упало на землю в 1908 году. Поездка В.М. Кувшинникова, Коненкина и Аксенова И.И. в поисках того места не увенчалась успехом.

Рассказ Николая Васильева об Иване Аксёнове в записях путевого дневника Константина Коханова за 1972 год.

10 августа 1972 года. Из тайги вышел Васильев. Оказывается на Заимке ЧП – заболел Джон Анфиногенов. Васильев думает, что он надорвался.

Косолапов обдумывает вариант, как бы вперёд нас слетать на вертолёте на Чеко. Что ж и здесь мне дорогу переходит Джон.

Начальник пожарников Юра Юрин, наконец, сказал определённо, чтобы мы (с Иваном Тимофеевичем Рысенко) приходили завтра утром к 8–ми часам (для вылета на вертолёте в верховья Большой Ерёмы).

Вечером говорил с Васильевым о предстоящих экспедициях. Васильев думает перебираться на Чуню и где-то на ручье Кордо соорудить лабораторию. На север от озера Чеко, оказывается, есть геологическая просека, далее километров тридцать, два года назад прошёл вездеход, так что он думает, прокладывать тропу придётся 70 километров.

Моя заинтересованность эвенкийскими тропами его удивила, а предстоящая, когда я ему намекнул, моя экспедиция с группой, кажется, даже испугала.

Рассказал ему историю с геоморфологами. Опять коснулись Джона. В который раз услышал от него, какой он умный, но вот только его характер несносен. Васильев не заинтересован в разладе. Перешёл от критики Джона, к насыщению меня информацией о тропах. Обещал прислать карту Суслова с его обозначением эвенкийских троп.

Затем Васильев рассказал мне историю с купцом Суздалевым, который посещал место падения Тунгусского метеорита и, собрав эвенков, объяснил им, что это явление привлечёт русских. А это, значит, пропадёт зверь и прочее. Его приказчик был более прямолинеен, – кто вздумает туда пойти, – сказал он, – того просто будут убивать.

Не смотря на это, четверо эвенков посетили места вывала. Суздалев, – как объяснил Васильев, – не ограничился только этим запугиванием эвенков, – он даже застолбил за собой этот район.

В районе Чамбы им был даже закапан столб с какими-то отожжёнными на нём знаками.

Суздалев был знаком с Громовым и занимался неслыханным грабежом местного населения в таких масштабах, что это даже потрясло находящихся в Ванаваре миссионеров. Они донесли енисейскому губернатору, и Суздалев был выдворен из этих мест (где-то в 1914 году). Вся эта история, – как сказал мне Васильев, – была запротоколирована Коненкиным и рассказана им ему лично.

После чего он добавил, что очевидец тех событий, бывший шаман Аксёнов, сейчас находится в Ванаварской больнице, и говорят от одной только русской речи поблизости, ему становится хуже. Поэтому посетить Аксёнова в больнице, Васильев не делал даже попытки, а может зря (К.П.Коханов «Таёжный дневник», М., САИП, 2009, доп. тираж, стр. 246-247).

В статье «Тунгусская комета» Виталия Иннокентиевича Воронова, охотника из Ванавары, создавшего там, в 1986 году, первый в мире музей, посвящённый Тунгусскому метеориту, он говорит: «Я только сделал попытку разгадать оставленный на Земле и в памяти людей след космического пришельца, соединить воедино, в цепочку, увиденное, услышанное, найденное и домысленное».

Виталий Воронов также приходит к выводу, что метеорит нужно искать в другом месте и, ссылаясь на Коненкина, говорит:

«По рассказу моего знакомого, Виктора Коненкина, (к сожалению погибшего трагически лет тридцать назад), метеорит упал не там, где его ищет КСЭ, и где искал Кулик. По показаниям очевидцев, сильнейший удар об землю произошёл где-то в районе рек Еромо – Хуги – Делиннекена…» (А.И. Войцеховский, В.А. Ромейко«Тунгусский метеорит – сто лет великой загадке» М., Вече, 2008, стр.370).

18 мая 2012 года во время своей 15-й рекогносцировочной экспедиции Константин Коханов с проводником Владимиром Медведевым (Чимирканом) на Северной Чуне приплыли геологическому профилю.

Там он определил при помощи навигатора «Магеллан» координаты начала профиля в месте пересечения им реки, а затем уже отметил его направление на топографической карте. В общей сложности они прошли с Володей налегке по профилю около километра, уточняя

его координаты, ещё в нескольких контрольных точках. Обсудив откуда на следующий день лучше начать своё путешествие, они решили всё-таки идти по профилю, уже пройденной сегодня его частью, а не срезав этот участок, выйдя на него со стороны реки, и уже дальше до «креста» – пересечения двух профилей, а затем по второму профилю до озера Чачо. Смущало только то, что расстояние по всем прикидкам до озера Чачо, было более 30 километров, и то, что идти до озёра придётся с полной нагрузкой.

Когда вернулись, то во время обеда разговорились о поисках «Тунгусского метеорита». Слушая рассказы автора статьи о том, как, веря рассказам местных жителей, что они знают, где лежат явно «небесные камни», члены многих экспедиций, кто хотел проверить их происхождение, не только не находили этих камней, но даже места, где их якобы кто-то видел, Володя вдруг, совершенно неожиданно для Константина Коханова, сказал:

- Кстати у меня недалеко, отсюда, в бору, рядом с «буранкой» лежит какой-то странный белый камень.

Константин Коханов сразу прервал свои рассказы и поинтересовался, – а как выглядит этот камень? Сколько он примерно весит и какой он величины?

Володя показал руками приблизительный размер (0,5 х 0,4 метра) и сделал некоторые уточнения. Первое, что он сказал, это то, что камень неправильной формы с преобладанием белого цвета и второе, что он со своим товарищем, с трудом отколол от него небольшой кусок, который долгое время лежал у него в зимовье.

В то же время, когда он захотел перевернуть камень, то тот оказался таким тяжёлым, что он смог справиться с ним опять только с помощью своего товарища. Вес камня был, явно, не менее 80 килограмм.

- И далеко находится от этого зимовья, твой камень? – спросил Константин Коханов Володю, ожидая, что расстояние до него окажется, как до «Чёрта на куличиках».

Ответ для него был самым неожиданным – всего 17-18 километров от устья реки Килюригны, в верховьях одного из её притоков.

И вот, только после того, как автор этой статьи узнал, что Володин камень находится так близко, у него сразу пропал интерес похода на озеро Чачо, особенно, при сложившихся обстоятельствах идти к нему с практически предельным для его возраста весом рюкзака.

Поэтому он предложил Володе перенести поход на озеро Чачо на 2013 год, притом не пешком, а на его лодке «Романтика-2» или на Володиной моторной лодке, поднявшись к озеру Чачо по реке Чачокан. Видимо, предложение Константина Коханова идти к его камню, больше устроило Володю, чем перспектива идти к озеру Чачо по проложенным геологами, в его направлении или в его сторону, профилям. Уточнив маршрут по карте, в итоге они приняли решение отправиться в верховья Килюрингны на следующий день, утром 19 мая 2012 года…

… 20.05.2012 года. Когда до Володиного камня осталось 3,3 км идти приходилось большей частью по болоту, по воде, которая была выше колена, проложив в болотной растительности, что-то похожее на дорогу или канал. За болотом был бор, большей частью с подстилкой из ягеля. Камень лежал на такой же подстилке из ягеля, и, наверно» даже дураку, было бы понятно, что этот камень здесь никогда не падал, а просто его сюда кто-то и зачем-то привёз.

Но кому нужно было «тащить» этот большой белый булыжник, весом более 80 килограмм сюда и для каких целей?

Константину Коханову вспомнилась история с походом к какому-то священному для эвенков камню учителя Ванаварской школы Виктора Коненкина, где-то в начале 1960-х годов, рассказанная ему в прошлом году Валерием Зарубиным. Ему же, в свою очередь, рассказал её, его родственник, Василий Корнилович Карнаухов, который на своей моторной лодке отвозил Коненкина в указанное его проводником-эвенком место на Северной Чуне и который также участвовал в его походе к этому культовому для эвенков камню.
Из рассказа В.К.Карнаухова Валерий Зарубин запомнил, что там, кроме камня стоял ещё кувшин или металлический котёл, для даров эвенков, то ли какому-то божеству, то ли небесному духу, который сбросил с неба на их землю этот камень. Об этом небесном камне Коненкин узнал от одного из эвенков, который в 1930-х годах, в детстве, не раз ездил к тому камню, где по его словам собиралось много эвенков для решения каких-то вопросов своей кочевой жизни.

Но имели ли эти «встречи» эвенков, какое-то отношение к небесному камню, он ничего вспомнить не мог. Единственно, что хорошо сохранилось в памяти того эвенка, это то, что дары, которые эвенки клали в тот кувшин или металлический котёл, бесследно исчезали, и кто их и когда забирал оттуда, никто не видел, и не мог сказать.
У Василия Карнаухова в тех местах, куда эвенк привёл Виктора Коненкина, были охотничьи угодья, так что они тогда никак не могли обойтись без его услуг. Поэтому к камню они пошли втроём.
Бывший у Коненкина проводником эвенк, точно их привёл в то место, где стоял, то ли кувшин, то ли металлический котёл, но камня рядом не оказалось, и сам кувшин был пуст.

И теперь, глядя на этот найденный Володей камень, Константин Коханов ощупывал его поверхность, переворачивал с помощью Володи его с одного бока на другой, фотографируя его со всех сторон и отдельно место скола, сделанного когда-то Володей, и думал, – а не этот ли камень, хотел найти Виктор Коненкин в этих местах?

Найдя потом на камне выступ, с еле заметными признаками трещины, автор этой статьи вставил туда зубило и стал бить по нему обухом охотничьего топора. Острые мелкие осколки камня полетели ему в лицо, но камень начал поддаваться только после не менее десяти сильных ударов по зубилу, перед тем, как от него отвалились два больших куска породы. Константин Коханов положил эти два куска породы сверху на камень и ещё раз сфотографировал, их лежащими на камне, а потом и само образовавшееся на камне углубление. Затем, положив на камень навигатор «Магеллан» с показаниями координат Володиной находки, он снова сделал ещё несколько фотоснимков показаний этого прибора.

Когда Константин Коханов вернулся в Стрелку Чуни, то он 30.05.2012 года, для уточнения маршрутов экспедиции 2013 года, предложил охотнику Валерию Зарубину, его проводнику по Южной Чуне, спуститься вниз по Чуне до Муторая. Целью этого «путешествия» было только поговорить с местными охотниками о возможности подняться вверх по реке Кимчу хотя бы километров сто, до мест, вероятного падения Тунгусского метеорита, отмеченных ванаварским охотником Виталием Вороновым на его опубликованных в разных печатных изданиях, картах. Чувствуя, что Валерий Зарубин колеблется, он тогда попросил его рекомендовать ему кого-нибудь из жителей Стрелки Чуни, кто мог бы отвезти его в Муторай,

попутно порыбачить в течение максимум четырёх дней и при этом неплохо заработать. Константин Коханов назвал сумму «гонорара» и Валерий Зарубин сразу перестал колебаться, да ещё при этом сказал, что в Муторае он не был лет двадцать, и поэтому тоже не прочь посмотреть, как теперь живут люди в этом посёлке.

Договорились плыть в Муторай на следующий день. Константин Коханов пошёл в ближайший магазин, чтобы купить необходимые для путешествия продукты в расчёте на двоих и не менее чем на десять дней. Всё что хотел купить он не смог, так как второй магазин к тому времени ещё не работал, а в третьем не было того, что его хотя бы как-то устроило.

Когда автор этой статьи вернулся из магазина, Валерий Николаевич ему сказал, что в Стрелку Чуни только, что вернулся из тайги Василий Корнилович Карнаухов. Констанントин Коханов попросил Валерия Зарубину позвонить ему домой и спросить, когда ему можно будет прийти к нему в гости, чтобы поговорить о Викторе Коненкине. Василий Корнилович ответил, что он готов поговорить с Константином Кохановым в любое время и поэтому автор этой статьи решил поговорить с ним сегодня, а продукты в дорогу докупить на следующий день. С собой к Василию Корниловичу Константин Коханов захватил, кроме репортёрской сумки с фотоаппаратурой, один из осколков Володиного камня весом больше двух килограмм.

Дом Василия Корниловича Карнаухова располагался рядом с метеостанцией и, разумеется, Константин Коханов прошёл его мимо. Уточнил куда идти дальше у стоявших рядом с последним домом в сторону взлётной полосы аэродрома, парней.

Автор этой статьи повернул назад и там его уже встретил Вася Коченин, парень, который живёт рядом Василием Карнауховым и часто помогает ему по-хозяйству.

Вошли в большой просторный дом, где Константин Коханов поздоровался с членами семьи Василия Корниловича и сказал им о цели своего визита. С Василием Корниловичем его познакомил Валерий Зарубин ещё в прошлом году, перед посадкой в вертолёт, во время возвращения автора этой статьи в Ванавару. В вертолёте они тогда немного проговорили, в основном о впечатлениях Константина Коханова о его охотничьей базе на Северной Чуне, которая поразила автора этой статьи тогда своими постройками и благоустроенным домом, который язык не поворачивался назвать зимовьём.

Василий Корнилович родился в 1933 году, и, к сожалению, уже точно не помнил, в каком году к нему обратился Виктор Коненкин с просьбой помочь добраться до одного из мест поблизости от его охотничьей базы.

Во время нашего разговора о днях его молодости, Василий Корнилович, подтвердил Константину Коханову то, что рассказал ему Валерий Зарубин. Действительно Виктор Коненкин, приехав в Стрелку Чуни с эвенком Николаем Гиурдивечем Антононым, в начале 1960-х годов, обратился к нему с просьбой отвезти их на моторной лодке в указанное эвенком место на Северной Чуне, в 4 километрах от порога, за которым теперь располагается охотничья база его брата – Ивана Корниловича Карнаухова. Но всё далее было не совсем так, о чём рассказывал Валерий Зарубин автору этой статьи:

«После того, как они приплыли к указанному эвенком на реке месту, то уже оттуда, этот эвенк, в качестве проводника, повёл их туда, где в 1910 году, когда ему было 15 лет, он видел сам, подвешенный на двухметровом столбе камень, упавший с неба, как ему говорили родители, в 1908 году. Рядом с подвешенным на столбе камнем, внутри лиственницы, в её

пустотелом комле, стоял глиняный кувшин, в который, приходившие к этому камню эвенки, складывали свои дары. Для чего это они делали, эвенк толком объяснить не мог, хотя и называл себя бывшим шаманом, но скорей всего, для того чтобы им всегда сопутствовала в жизни удача и обходили стороной болезни.

Когда эвенки откопали этот, упавший с неба камень, то они сделали, что-то вроде носилок-саней, которые, с положенным в них камнем, затем два оленя доволокли почти до самой Чуни, где не выдержали и пропали (погибли).

До места, где был повешен камень, эвенк вёл их по тайге около часа и действительно вывел к лиственнице, рядом с которой валялся столб, но ни камня, ни горшка в комле лиственницы там не оказалось. Виктор Коненкин поползал вокруг того места, разгребая мох, нашёл что-то похожее на остатки глиняного горшка, хотя сам в это мало поверил и, в конце концов, разозлившись на эвенка, стал обвинять его во лжи.

- Ты только людей вводишь в заблуждение, – не было никакого камня и горшка, – кричал он, а эвенк Николай Антонов от обиды, что ему не верят, тоже «запсиховал», забегал у лиственницы, указывая, то место, где стоял столб, то, на какой высоте был привязан верёвками камень. В пустотелом комле лиственницы он указывал рукой, где стоял глиняный горшок, какой он был высоты и как эвенки складывали в него свои дары – шкурки зверей и деньги.

Во время рассказа Василия Карнаухова о шамане Антонове, Константин Коханов, переспросил его, не путает ли он фамилию шамана, – может фамилия шамана была не Антонов, а была на самом деле Аксёнов? Василий Корнилович, сказал, что шаман, бывший у Коненкина проводником, был Николай Гиурдивич Антонов. Этот ответ Василия Карнаухова. Константин Коханов, даже продублировал в своём дневнике, чтобы не было разговоров, что он описался, или хуже того, не расслышал правильный ответ. Мало того, Константин Коханов впоследствии получил несколько подтверждений и в Стрелке Чуне и в Ванаваре, что был действительно такой шаман – Николай Антонов.

Константин Коханов, во время разговора с Василием Корниловичем Карнауховым, показал ему один из отколотых им кусков Володиного камня. Василий Корнилович, взяв его в руку, удивился, что этот небольшой образец, найденного Володей Медведевым камня, явно тяжелее обычных камней аналогичного размера.

Перед уходом Константина Коханова, внучка Василия Корниловича сфотографировала его с автором этой статьи, на память рядом с домом охотника. От предложенного чая, Константину Коханову пришлось отказаться, потому что на следующий день предстояло оправиться в ещё одно путешествие, вниз по Чуне, до посёлка Муторай. Не трудно было догадаться, что чаепитие могло растянуться надолго, так как и мне и Василию Корниловичу, много ещё чего можно было бы рассказать друг другу и о своей таёжной жизни, и о своих таёжных приключениях.

Но вернёмся к Виктору Григорьевичу Коненкину. Вроде бы он самый известный в мире человек из Эвенкии, но Константин Коханов, не мог в течение последних десяти лет установить даже даты его рождения и смерти. Человек преподавал в Ванаварской средней школы, но во время пожара сгорел её архив и все попытки автора этой статьи узнать у должностных лиц, не только в Ванаваре, но даже в Туре и в Байките, хотя бы дату его рождения, не дали никаких результатов. Случайно годы жизни Коненкина Виктора Григорьевича стали известны Константину Коханову только 25 января 2019 года – родился 27 января 1919 года, и трагически погиб в Байките – 26 мая 1969 года. Обидно, что вся жизнь этого человека, отражена только в последней строчке этой статьи, и нет ничего в ней, кроме поиска Тунгусского метеорита

Спасибо, что ещё, когда Ванаварской средней школе исполнилось в 2013 году 80 лет, всё-таки вспомнили и о Викторе Григорьевиче Коненкине:

В шестидесятые годы в Ванаварской школе преподавал математику и физику Виктор Григорьевич Коненкин, музыкант-любитель – он играл на скрипке. Коненкин остался в истории школы и Ванавары, как один из активных участников Комплексной самодеятельной экспедиции, изучавшей Тунгусский метеорит. О нём рассказывает в книге «Тропой Кулика» автор Б. Вронский. В.Г. Коненкин проделал ценную работу – по собственной инициативе в селе Преображенка (верховье Нижней Тунгуски) опросил многочисленных свидетелей, наблюдавших полёт таинственного небесного тела 30 июня 1908 года. И пришёл к собственному выводу о траектории полёта метеорита, получившему положительную оценку учёных.
Дата публикации 3 ноября 2013 года: http://epc.osiktakan.ru/metod/80-anniver_VSSh/80-anniver_VSSh.html